

НИКОЛАЙ БЕНКО: «ГЛАВНОЕ — НЕ ПРОСТО СОЗДАТЬ ХОРОШИЙ ГИБРИД, А СОЗДАТЬ ЕГО ПО НУЖНОЙ ТЕХНОЛОГИИ»

«Агроплазма» — селекционная компания, занимающаяся выведением новых сортов и гибридов сорго, подсолнечника и кукурузы. Компания продает семена не только в России, но и за рубежом. В последнее время «Агроплазма» добилась таких значительных успехов, что вошла в государственный приоритетный проект «Национальные чемпионы».

О том, как новейшие научные разработки помогают развивать агробизнес, рассказал директор и ведущий селекционер компании Николай Бенко.

«Агроплазма» вошла в программу «Национальные чемпионы», показав уверенный рост на протяжении последних лет. Благодаря чему удалось добиться такого успеха?

Компания существует 18 лет, особенно быстро «Агроплазма» стала развиваться последние 3–4 года. У нас появился селекционный конкурентоспособный материал. Сейчас селекционный процесс не ограничивается созданием хороших сортов, новые гибриды должны быть созданы по определенным технологиям. Это экспресс-технологии и Clearfield-технологии. Другая причина нашего успеха — это частная форма собственности предприятия. Большинство семенных компаний — государственные. У частных и государственных предприятий разный подход к производственному и исследовательскому процессу. Оказалось, что в частной компании он может быть более продуктивным. Благодаря гибкости, скорости освоения зарубежных достижений и внедрения их в свою практику, мы можем конкурировать с западными селекционными компаниями.

Что вам дает участие в проекте «Национальные чемпионы»?

Первое — повышение имиджа компании. Мы стали официально признанными лидерами отрасли, это помогает в производственном процессе, в общении с партнерами. Второе — возможность участия в работе совета директоров компаний-участников проекта «Национальные чемпионы». Мы встречаемся с такими же динамично развивающимися компаниями, успешными коллегами, лидерами в своих отраслях, обмениваемся опытом, советами, полезной информацией, как строить бизнес. Мы можем расти и учиться на совершенно ином, очень высоком уровне.

Компания «Агроплазма» со своими достижениями уже вышла на международный рынок. Что помогает успешно конкурировать с иностранными селекционерами?

Мы выходим на те рынки, где можем успешно конкурировать. Это Средняя и Юго-Восточная Азия. Мы создаем гибриды с лучшими показателями,

чем их селекционеры. Наши семена продаются в Турции, Киргизии, Пакистане.

С рынком Европы ситуация немного другая. Здесь несколько крупных компаний, таких, как Monsanto, занимают 90% всего рынка. К ним уже привыкли, им доверяют.

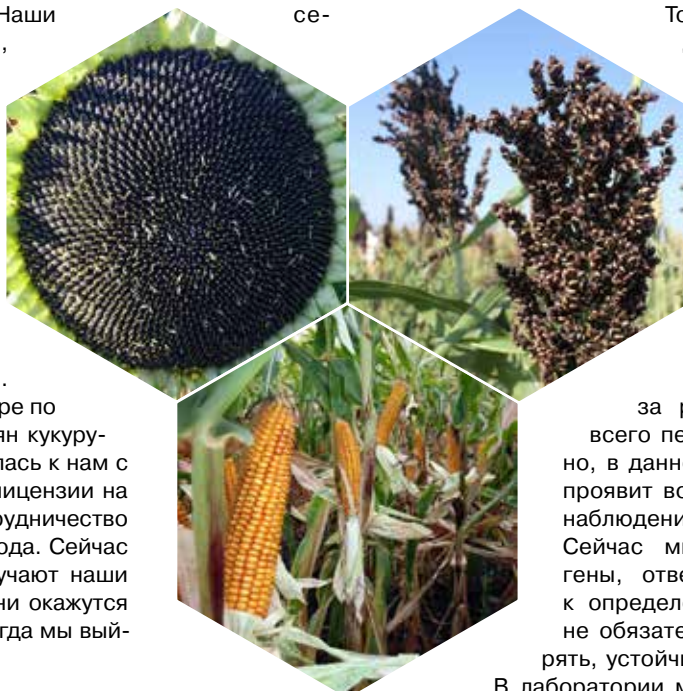
Мы сотрудничаем с крупной немецкой компанией SAATEN UNION. Она занимает 3 место в мире по объему производства семян кукурузы. SAATEN UNION обратилась к нам с предложением о покупке лицензии на наши семена. Такое сотрудничество нами ведется еще менее года. Сейчас ученые этой компании изучают наши гибриды в Европе. Если они окажутся конкурентоспособными, тогда мы выйдем и на западный рынок.

В работе вы используете геномный метод селекции. В чем его суть?

Мы отличаемся от большинства российских компаний тем, что стараемся работать с помощью более современных методов. Мы резиденты Сколково, являемся партнером проекта «Сколтех» по масличным культурам. Это единственная программа с использованием геномных методов селекции в России, хотя за границей эти методы использует большинство крупных международных компаний. В России отсутствие оборудования и специалистов не позволяет работать по новым технологиям, поэтому мы очень дорожим проектом в «Сколтех».

Суть геномного метода работы заключается в том, что благодаря ему можно рассчитать, какие гены отвечают за определенные признаки растения, и создать растения с нужными свойствами. Ранее мы выводили растения, например, с высоким содержанием белка в зерне. Выбирали нужные растения, скрещивали с другими, ждали, когда вырастет и созреет новое поколение. Сейчас мы можем выделить в ДНК гены, отвечающие за нужные признаки, и сконструировать такое растение, какое нам необходимо. Это будет быстрее и качественнее, чем если бы мы шли традиционным путем.

се-

Тот же принцип работает, когда мы выводим растение с высокой устойчивостью к какой-то болезни. Как проверить устойчивость растения к болезни традиционным способом? Поместить рядом со здоровыми растениями источники заражения и смотреть, заболеют они или нет. Нужно обязательно дождаться лета, наблюдать

за растением на протяжении всего периода вегетации. Возможно, в данном году болезнь себя и не проявит вовсе, придется продолжить наблюдения и в следующем году. Сейчас мы можем генотипировать гены, отвечающие за устойчивость к определенной болезни. Нам даже не обязательно делать тест и проверять, устойчиво ли растение к болезни.

В лаборатории можно определить, есть ли у растения устойчивость к той или иной болезни или нет, достаточно увидеть наличие или отсутствие определенного гена.

Какие еще новые методы вы используете в работе?

Мы внимательно следим за мировыми инновациями, если появляются методы, которые не используются в России, но используются за рубежом, мы стараемся их внедрить у себя. Например, использование в селекционной работе зимнего питомника. Благодаря ему можно получать несколько урожаев в год. Мы создали зимний питомник в Пакистане и теперь можем в два раза быстрее вести селекционную работу. Сейчас пытаемся внедрить эту технологию в Абхазию.

Расскажите о своем сотрудничестве с транснациональным гигантом BASF. Компания создает гербицид Евро-Лайтинг производственной системы Clearfield, а вы — гибрид подсолнечника, устойчивый к этому гербициду?

8 лет назад я участвовал в выставке в Испании, там познакомился с представителем компании BASF, которая предлагала свой генетический материал для программы Clearfield.

Clearfield — очень популярная в мире технология, она активно развивается. Суть ее в том, что поле засаживается культурой, устойчивой к определенному гербициду, потом им обрабатываются все посадки. Сорняки и вредители погибают. Удобно, просто, не так трудозатратно, как при традиционном способе выращивания. Один раз обработал поле — и осенью собирай урожай. Всего три иностранные компании могут работать по этой технологии в России, мы четвертая. Среди российских компаний мы первыми стали работать по системе Clearfield.

Компания BASF купила генный источник устойчивости к своему гербициду. Наша задача была создать гибриды с этим геном устойчивости к гербициду. Сорт, который мы разработали совместно с BASF, уже зарегистрирован в России. Я недавно был в Турции, там им очень заинтересовались. В этом году турецкие агрономы будут проводить испытания и проверять, как наш гибрид себя проявит. Украина уже закупила семена этого гибрида.

В России каждый год увеличивается площадь полей, обрабатываемых по технологии Clearfield, но пока их все же не очень много. В некоторых развитых западных странах уже 80% полей обрабатываются именно по этой технологии.

«Агроплазма» также сотрудничает с Trakya Agricultural Research Institute (Турция), выводит гибриды подсолнечника, устойчивые к новым, наиболее вирулентным расам заразики. Почему ведется селекция именно в этом направлении? В Турции очень актуальна проблема повреждения подсолнечника заразой?

Да, в Турции появились новые расы паразитарного растения. В основном они сосредоточены около Черного моря — в Турции, Румынии, Болгарии, Рос-

сии. В Турции я получил гены устойчивости к этим расам заразики, на их основе были созданы гибриды «Оракул» и «Орфей», которые теперь считаются совместными российско-турецкими сортами. В этом году мы начнем работу по улучшению этих гибридов. Наши сотрудники в ближайшее время начнут испытания «Оракула» и «Орфея» в Турции. Данная работа важна не только для этой страны, но и для всех территорий побережья Черного моря.

В вашей компании работает высокоолеиновая программа. С какой целью она была введена, какого успеха вы достигли в этом направлении?

Большое количество олеиновой кислоты содержится в оливковом масле, поэтому оно так и ценится. Оливковое масло превосходит масло подсолнечника по многим показателям, например, оно не выделяет при жарке канцерогенов. Мы вывели несколько сортов подсолнечника, который содержит повышенное количество олеиновой кислоты. Масло, получаемое из нашего подсолнечника, по качеству сравнимо с оливковым.

Мы создавали гибриды олеинового подсолнечника именно для России, но в нашей стране они не пользуются спросом. Дело в том, что олеиновый подсолнечник нужно собирать и хранить отдельно от обычного. А у нас элеваторы так созданы, что никто не будет отдельно хранить олеиновый подсолнечник, такой возможности нет.

На Украине заинтересовались этим видом подсолнечника, но там другие проблемы.

Мы продаем семена за границу, там сельхозпроизводители получают премии, если выращивают именно высокоолеиновый подсолнечник, собрать и переработать урожай они могут. А наши хозяйства пока нет. Некоторые компании в России все же выращивают высокоолеиновый подсолнечник, его уже можно найти в некоторых магазинах. Но таких очень мало. Бизнес должен понять, что это более современный и более выгодный продукт.

Вы планируете выводить новые гибриды фасоли. Почему взяли эту культуру?

В компании есть программа по новым культурам. Если человек увлечен, то его работа становится и хобби тоже. Я сам, когда бываю за границей, изучаю различные семена, сею у себя, оцениваю урожайность. Если культура интересная, беру в работу. Меня очень заинтересовали нут и фасоль. Сейчас идет процесс оформления документов, вводим один сорт фасоли и сорт нута.

Есть ли гибриды подсолнечника, которыми вы особенно гордитесь?

Да, несомненно. Нами выведен гибрид «Светлана». Он сейчас на втором месте по популярности среди всех гибридов подсолнечника, которые вы-

ращиваются в России. Сорт «Светлана» очень популярен в северных зонах России и заграницы. Западные компании не имеют такого гибрида, мы с ними можем очень удачно конкурировать.

Сорт «Анюта» – очень засухоустойчивый гибрид. На его базе стали создаваться другие сорта. Например, «Анюта ОР» — засухоустойчивый гибрид, устойчивый к болезням.

На работу в компанию могут устроиться только опытные селекционеры, или вы берете выпускников ВУЗов и сами обучаете?

” Большинство высококлассных специалистов уже разобрали западные компании, у них более высокие зарплаты. Хороших специалистов не так много. Поэтому один из путей решения кадрового вопроса такой: мы берем студентов на практику, присматриваемся, если видим перспективы и талант, предлагаем работать у нас и далее обучаем сами.

Основная проблема сейчас заключается в том, что институты готовят просто селекционеров, а специалистов по геномной селекции нет. Это может привести к отставанию всей нашей отрасли. Биотехнолог и селекционер беседуют на разных языках, это две разные специальности. Во многом поэтому я работаю со «Сколтех», ищу специалистов для сотрудничества там.

Расскажите, пожалуйста, о ваших планах на будущее.

” Мы планируем активно развиваться, хотим превратиться в значительную международную корпорацию, чтобы работать на международном рынке. Будем строить свой семенной завод.

Планируем и дальше использовать в своей работе новые технологии. Сейчас мы продолжаем работу по системе Clearfield и параллельно создаем гибриды, устойчивые к болезням. В будущем мы планируем совместить эти два свойства в одном гибриде. Растение будет возделываться по новейшей системе Clearfield и иметь генетическую устойчивость к болезням. Уже есть такой материал, в ближайшие два-три года планируем выйти с ним на международный рынок.

